На пике соблазна

Автор:
Линн Грэхем

На пике соблазна

Линн Грэхем

Любовный роман – Harlequin #1067

После бурного романа греческий миллиардер Джакс Антонакос оставил Люси Диксон с разбитым сердцем. Теперь девушка полна решимости начать новую жизнь со своей маленькой дочерью, но когда Джакс возвращается в ее мир, она не может скрыть мгновенную реакцию на него, красивого и обаятельного мужчину. Выяснив, что Люси родила от него ребенка, Джакс считает своим долгом сделать ей предложение. Но не все так просто: Люси больше не верит ему…

Линн Грэхем

На пике соблазна

Lynne Graham

Sold for the Greek’s Heir

© 2017 by Lynne Graham

«На пике соблазна»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

Глава 1

Гонка для Джакса Антонакоса выдалась удачной. Сердце часто билось в груди: он испытывал ликование оттого, что показал неплохой результат, пока не вспомнил, что это просто шоу, организованное для благотворительного мероприятия. Придав лицу привычное сдержанное выражение, Джакс направился навстречу шумной многолюдной толпе.

Темные волосы взмокли и выглядели растрепанными после того, как он стянул шлем. Пронзительные зеленые глаза окинули собравшихся и заставили мечтательно вздохнуть всех женщин вокруг. После награждения его обступила пресса – фотографы слепили вспышками камер, журналисты задавали вопросы и пытались заполучить сенсацию, красотки изо всех сил пытались подобраться поближе, чтобы удостоиться его внимания. Ко всему этому он давно привык.

Джакс пробрался сквозь толпу, чтобы поздравить победителя гонки, действующего чемпиона мира.

– Для человека, который столько лет не садился за руль, это отличный результат! Ты заставил меня попотеть, старина, – признался Дирк с улыбкой. – Как по мне, тебе следует оставить свой модный офис и снова вернуться на трек.

– Вовсе нет! Джакс – настоящий бизнесмен! – Очаровательная брюнетка повисла у него на шее. – Спасибо, что пришел на помощь, после того как Стефан подвел меня. Ты знаешь, как я тебе благодарна.

Кэт Волтинос. Устроительница мероприятия.

Джакс нахмурился. Фотографы обязательно запечатлят их вместе, словно они пара. Однако это не так. Несмотря на желание отца поскорее женить сыновей, ни Джакс, ни его брат так и не завели серьезных отношений.

Джакс попятился. Кэт всегда ему нравилась, но им не стоит фотографироваться вместе, чтобы не ввести в заблуждение отца, который мечтает, что их брак свяжет две могущественных семьи.

– Давай выпьем? – предложила Кэт, поглаживая его по спине. – Я очень ценю то, что ты откликнулся и прилетел так быстро.

– У меня была веская причина, – туманно заметил он. – К тому же мы друзья…

– Я могла бы стать тебе гораздо ближе… – прошептала Кэт ему на ухо.

– Ради такой гонки стоило пролететь пол-Европы.

Джакс постарался подобрать слова, чтобы деликатно объяснить Кэт, что она впустую тратит время. Он с теплотой вспоминал их непродолжительный юношеский роман, однако не собирался жениться на женщине, которая переспала со всеми его знакомыми. Вероятно, он слишком старомоден, что не помешало ему снискать репутацию донжуана.

Впрочем, дело было не только в Кэт. Он просто не хотел связывать себя узами брака, обзаводиться детьми. Быть родителем непросто. Джакс в полной мере ощутил это на себе. Его детство нельзя было назвать счастливым.

Родители развелись. Их расставание было очень болезненным. Джаксу едва исполнилось два года, когда это случилось. На следующие двадцать пять лет отец напрочь забыл о нем. У него был старший сын от первого брака, Арго. Овдовев, Геракл женился на матери Джакса, очаровательной, но чересчур ветреной актрисе. Он так и не смог простить ей измену. Расплачиваться за ошибки Марианны пришлось ее сыну. У Джакса никогда не было настоящего дома. Ему негде было спрятаться от созерцания череды материнских романов и получить хоть какую-то поддержку. Джакс остался один на один с разводами Марианны, ее попытками самоубийства и регулярными курсами лечения от зависимостей.

Одно из его ранних воспоминаний, как он, трехлетний, дрожа от страха, прячется в шкафу. Джакс прятался от матери. Марианна приняла наркотики, и он знал, что она побьет его, если он покажется ей на глаза. В такие моменты она становилась особенно агрессивной. На публике мать была обожаемой всеми

популярной актрисой, а дома, за закрытыми дверями, превращалась в настоящего монстра. Вот какой женщине его чадолюбивый отец доверил заботу о своем ребенке!

Но однажды все изменилось. Джаксу исполнилось двадцать шесть лет, когда Арго был застрелен грабителями. Геракл Антонакос на удивление быстро оправился от потрясения и вновь начал интересоваться младшим сыном. Марианны к тому времени уже не было в живых…

Джакс до сих пор не мог взять в толк, почему отец так внезапно изменил отношение к нему. Он наконец получил отцовскую поддержку и одобрение, о которых мечтал годами, и не раз задавался вопросом, как долго отец будет к нему благосклонен. Постепенно ему открылась обратная сторона славы – жизнь наследника империи Антонакосов была не так проста.

Джакс стал единственным сыном одного из самых богатых людей в мире. Теперь у него было больше денег, чем он мог потратить за всю жизнь. В какую бы из столиц Европы он ни приехал, его всюду преследовала пресса, к нему относились как к знаменитости. Женщины выслеживали его, как желанную добычу. Работа стала для Джакса своеобразным убежищем. Благодаря неисчерпаемым ресурсам отца у него появилась возможность реализовать множество амбициозных проектов, а деловое чутье, знания и упорство помогли ему приумножить семейный капитал.

Один из телохранителей протянул Джаксу сотовый телефон. Он скривил губы. Звонок от отца. Как предсказуемо! Геракл был в бешенстве. Он считал неоправданным тот риск, которому Джакс подверг себя, сев за руль болида. Джакс молчал. За последние два года он усвоил: не следует перебивать отца. После смерти Арго чувство страха за единственного сына у Геракла перешло все границы. Он хотел оградить Джакса от любых опасных мероприятий, и если можно было бы обернуть его ватой и спрятать в коробку, чтобы доставать и демонстрировать только в редких случаях, то он непременно так и поступил бы. Джакс ценил привязанность отца, хотя и не доверял ему до конца, но больше всего ему досаждали запреты и чрезмерная опека.

Джаксу пришлось смириться с тем, что его сопровождают телохранители. Несмотря на повышенное внимание к его персоне, он остался самим собой – независимым и очень упрямым. Когда ему было необходимо сбросить напряжение, он отправлялся в поход в горы, летал на самолете или нырял с

аквалангом. Его постоянно окружали женщины, но ни на одной из них он и не думал жениться.

Зачем? Ему нравилось быть свободным, он не желал подчинять свою жизнь интересам семьи. Лишь однажды он изменил своим принципам и завел настоящие отношения, закончились они плачевно. После он никогда не заводил романов с женщинами. Он просто спал с ними. Джакс стал так циничен, что однажды переспал с невестой своего делового партнера, Рио, и едва остался жив.

Франка прокралась в его постель ночью после бурной вечеринки, все случилось раньше, чем он смог понять, кто его гостья. Девушка использовала его, чтобы не просто расстаться, а по-настоящему досадить своему ненавистному жениху. Позже Джакс узнал, что Франка страдала от алкогольной зависимости, и настоял, чтобы она прошла курс лечения. Но разве это его чему-нибудь научило? Куда там!.. После истории с Франкой он совершил еще одну ошибку. И на этот раз также не обошлось без женщины…

Нет, он и думать не хотел ни о женитьбе, ни о детях. Однако, рано или поздно, ему придется подчиниться требованиям отца и обзавестись наследниками. Об этом и о многом другом размышлял Джакс, наблюдая за тем, как Кэт спешит ему навстречу с парой бокалов и победной улыбкой на лице…

– Мне не нравится твоя работа. Это так унизительно, – проворчал Креон Тиаркис, когда дочь принесла ему его напиток.

Он был греком лишь наполовину, его матерью была англичанка, да и вырос он в Лондоне, однако, как и все истинные греки, придерживался патриархальных устоев.

– Папа, честный труд не может быть унизительным! – Люси задорно улыбнулась, от чего ямочки на щеках стали еще заметнее. – Не будь снобом. Я никогда не была и не стану такой, как ты.

Креон промолчал, не желая ранить чувства девушки. Он узнал о существовании дочери всего два года назад и не желал, чтобы она снова отдалилась. У Люси никогда не было полноценной семьи, отчасти это была его вина. Около года

назад Люси оказалась в затруднительном положении. Забыв о гордости, она разыскала его и попросила о помощи. Люси появилась на пороге его дома с новорожденной дочерью на руках. Обе выглядели болезненно.

Сердце Креона преисполнилось любви, когда он подумал о крошке Белле, которая стала лучиком счастья в их с Иолой жизни. Они с женой встретили друг друга слишком поздно, чтобы завести собственных детей…

Ему нравилось, что Люси и Белла живут в его доме, но, будучи консерватором по натуре, Креон был убежден, что дочери необходимо выйти замуж, чтобы о них заботился достойный мужчина, когда его не станет.

Это было непростой задачей, после предательства того парня Люси окончательно и бесповоротно разочаровалась в мужчинах. Она стала очень недоверчивой и закрытой, тогда как у нее от ухажеров отбоя не было. Креон не без гордости отмечал, что Люси очень красивая женщина – стройная, как фарфоровая статуэтка, с копной светлых волос, гладкой молочно-белой кожей и ясными голубыми глазами. В баре, где она работала, мужчины восхищенно смолкали, только завидев ее. Люси получала больше чаевых, чем другие официантки, и его друг, владелец отеля, заверил Креона, что после того, как она стала работать на него, дела пошли в гору.

***

Люси ценила свою работу, хотя понимала, что отцу это не нравится. Быть матерью-одиночкой – слишком дорогое удовольствие. Без поддержки со стороны отца и мачехи она бы не справилась. Решение поступиться своими принципами и приехать к отцу в Грецию далось нелегко, однако жалеть о решении ей не пришлось. Креон оказался прекрасным отцом и заботливым дедушкой.

Она согласилась какое-то время пожить в их доме и с благодарностью приняла помощь Иолы, которая часто и охотно сидела с Беллой. Но Люси знала, что долго так продолжаться не может. Прилетев в Афины, она отчаянно нуждалась в помощи, но после нескольких месяцев работы она встала на ноги и отчасти обрела утраченную независимость. Пусть ее зарплата невысока, но она все же покрывала их с дочерью нужды. Это вселяло в нее уверенность.

Обслужив клиента, Люси заметила Андреуса, владельца бара и отеля. Он сделал ей жест подойти.

– Завтра утром в зале рядом состоится важная конференция, – сообщил он. – Я хочу, чтобы ты подавала напитки и закуски. Работы на пару часов, но я заплачу тебе как за целую смену.

– Я должна спросить Иолу, но, думаю, смогу, потому что по утрам она обычно дома. – Люси кивнула и заторопилась к другому посетителю.

Парень за стойкой попытался завести с ней разговор, выпрашивал номер телефона. Люси сдержанно отклонила его попытки познакомиться. Она не была заинтересована в отношениях. То, что она была незамужней и имела ребенка, наводило некоторых мужчин на мысли о том, что она не прочь закрутить короткий роман. Плавали – знаем. Это с ней уже случалось. Тогда она была юна и неопытна. Он стал ее первым мужчиной, сделал ей ребенка, а потом бросил. Она все еще чувствовала себя униженной и оскорбленной, обида не проходила, рана в ее душе отказывалась затягиваться… Именно поэтому Люси старалась не вспоминать ни его, ни то, что между ними было.

Вспоминать прошлое было бессмысленно. Это лишь причиняло боль. Люси по натуре была закрытой. Сдержанности и скромности ее научили годы, проведенные в приюте. Тогда же она разучилась доверять людям и, если кто-то покушался на ее свободу, отчаянно сопротивлялась.

Несмотря на все трудности, ее жизнь налаживалась. Она впервые смогла задержаться на одном месте и пустить корни. Люси чувствовала себя счастливой, и единственной ее заботой было как можно быстрее улучшить свое материальное положение, обзавестись собственным жильем и начать строить карьеру ради благополучия Беллы. Вполне вероятно, что в будущем она попросит отца оплатить для нее какие-нибудь профессиональные курсы или дополнительное образование, которое поможет ей устроиться на более престижную и высокооплачиваемую работу. Настало время принимать важные решения и вести себя по-взрослому.

«Ты заслуживаешь большего», – сказал ее отец, когда они встретились в Испании двумя годами ранее.

Люси забрала заказ с барной стойки, отнесла посетителю и погрузилась в воспоминания о тех беззаботных временах. Тогда она была юной и беспечной, не имела ни житейского опыта, ни четких представлений о будущем, мечтала лишь о большой любви. Жизнь жестоко проучила ее за наивность…

Приятельница, заметив, что Люси увлечена новым знакомым, предупреждала:

– Он переспит с тобой, а когда ты ему наскучишь, бросит и пойдет дальше. Парни вроде него не встречаются с девушками вроде нас, – говорила Тара.

На верхней губе выступили капельки пота. Воспоминания о пережитых мгновениях счастья пробудили в ней забытые чувства…

Люси тряхнула головой, отгоняя неуместные мысли. Ей до сих пор было стыдно за свою наивность, ведь она прекрасно знала, какими жестокими могут быть люди. Она не росла в семье, где ее любили и оберегали. Ей следовало понимать, во что она ввязывается…

Люси сделала глубокий вдох и снова принялась за работу – смена подходила к концу.

Вернувшись в свою комнату, которую делила с дочерью в просторном доме отца, она подумала, что ни к чему нельзя быть полностью готовой. Малышка спала в кроватке. На ее щеках выступил румянец. У девочки была смуглая кожа, темные вьющиеся волосы и зеленые глаза. Она была прекрасна, как ангел. На глазах Люси выступили слезы. Как бы она ни сожалела о том, что произошло, она была рада тому, что у нее есть дочь.

***

– Поужинай с нами в субботу, – попросила Иола за завтраком.

Мачеха была яркой брюнеткой сорока лет с улыбающимися глазами.

Люси вздохнула и принялась вытирать лицо дочки, перепачканное кашей. Она знала, что отцу будет приятно, если она проведет с ними вечер. Но это определенно будет сопряжено с нежелательными ухаживаниями со стороны

молодых людей, которых Креон, уверенный в том, что ей необходим муж, выбрал для Люси.

– Мам… мам… – лепетала Белла, протягивая к ней ручки.

Люси вытащила девочку из стульчика для кормления, усадила на развивающий коврик с игрушками, поцеловала в кудрявую макушку и смущенно посмотрела на мачеху. Она чувствовала себя неблагодарной, когда отказывала в чем-то отцу.

– Мне просто не хочется ни с кем встречаться. Не сейчас. Вероятно, через несколько месяцев я буду чувствовать себя по-другому, – добавила она без должной уверенности.

– У тебя было болезненное расставание, и потом тебе через многое пришлось пройти в одиночку, – признала Иола. – Но твой отец – мужчина, и он этого не понимает. Я пыталась втолковать ему, что тебе нужно время…

– Вот именно! – воскликнула Люси и обняла Иолу за плечи. – Я просто не готова.

– Пойми, не все мужчины похожи на отца Беллы. В мире действительно немало достойных и заботливых, – напомнила Иола. – Я знаю это, как никто другой. Мне пришлось перецеловать немало жаб, пока я не встретила Креона.

Люси улыбнулась: мачеха действительно хорошо понимает ее. Несколькими минутами позже она вышла из дома и отправилась на работу. Отель располагался неподалеку, в фешенебельном районе Афин, в нем останавливались весьма состоятельные люди. Хозяин отеля был давним приятелем ее отца.

Креон и Иола познакомились, когда отец нанял ее в качестве помощника в компанию по аренде недвижимости, которая после ряда трудностей разорилась. Однако ему удалось восстановить репутацию, и сейчас его бизнес приносил неплохой доход.

За плечами Креона был развод. Первая жена, мать Люси, была ему неверна. Отец был честен с ней, даже когда говорил о ее покойной матери, и не пытался окружить себя ореолом святости. Креон рассказал, что когда-то был арестован

за участие в организации финансовой пирамиды. Несмотря на его открытость, Люси так и не могла понять, каким образом он заработал состояние, позволявшее ему вести роскошный образ жизни.

Она знала, что Креон не пренебрегает азартными играми, делает ставки и не боится рисковать, инвестируя в то или иное предприятие. Чем бы Креон ни занимался, он во всем добивался успеха. Несмотря на это, она не была удивлена, когда узнала, что некоторые его дела были сомнительными, а сделки совершались на грани закона. Однако Люси закрывала на это глаза, в большей степени потому, что именно отец и Иола заботились о ней и Белле.

К тому же, рассуждала она, мир не состоит из черного и белого. Он красочный, многоцветный. Люди не могут быть только плохими или только хорошими. Никто не совершенен. Даже Джакса во время их романа она не считала безупречным. У него часто менялось настроение, он был чересчур самоуверен и пытался контролировать каждый ее шаг. Они нередко ссорились. Люси отказывалась уступать ему. Она была упряма и вспыльчива. Даже если бы они не расстались тогда, отношения не сложились бы, убеждала себя Люси.

У нее заныло в груди. Сердце было разбито – такова ее судьба… Не одна она пострадала от вероломства мужчины, это случилось и с Иолой, и еще с многими другими женщинами. Это был полезный опыт, который начисто лишил ее иллюзий и заставил повзрослеть.

В отеле менеджер проводил ее в просторный конференц-зал, где несколько недель назад провели дорогостоящий ремонт. Интерьер был роскошным, это должно было привлекать состоятельных клиентов.

Порой Люси грезила о том, что ее жизнь сложилась по-другому. Если бы у нее были богатые родители, она получила бы образование и могла бы стать бизнес-леди вроде тех, что она видела в лобби отеля. Однако ее судьба была предопределена. Брак родителей распался из-за того, что у ее матери случился роман.

– Аннабель всегда была уверена в том, что где-то там, за углом, ее ждет мужчина, который будет лучше предыдущего, – с горькой улыбкой рассказывал Креон. – Я был небогат, жил по средствам, тогда как она порхала в мечтах. Мы в то время жили в Лондоне, и она изо всех сил старалась найти деньги, чтобы

открыть свое собственное дело. Но вышло иначе… После смерти моей матери отец вернулся в Грецию и вскоре заболел. Я должен был поехать к нему. Когда я уехал, не знал, что Аннабель беременна. Затем я связался с ней, сказал, что собираюсь вернуться, но она объявила, что между нами все кончено. Она нашла другого мужчину. Из того, что ты рассказала, я делаю вывод, что она, узнав о своей болезни, не хотела обременять меня. Но ведь она была беременна. Нет, я никогда не смогу этого понять…

Как и сама Люси. Креон говорил о ее матери с чувством. Она действительно верила, что отец собирался вернуться в Лондон, чтобы быть с ней. Но чем больше Креон говорил о красоте ее матери, о страстности, чувственности и желании нравиться и привлекать мужское внимание, тем сильнее становились подозрения Люси. Определенно, у нее был кто-то еще. Именно поэтому она рассталась с Креоном незадолго до того, как узнала о своей болезни, чем предопределила несчастное детство своего ребенка.

Люси было два года, когда Аннабель забрали в больницу. Единственное воспоминание, сохранившееся о матери, – прекрасная рыжеволосая женщина лежит в постели и кричит на нее. Поэтому у Люси сложилось впечатление, что она немного потеряла. Жизнь с такой матерью была не лучше, чем в приюте. Креон описывал ее как легкомысленную особу, озабоченную только своими проблемами. Такие люди не могут стать хорошими родителями, так как не были способны идти на жертвы, без которых невозможно вырастить счастливых детей. А затем Люси узнала, что была не единственным ребенком матери. Где-то на севере Англии росли две другие дочери Аннабель, ее сестры, родившиеся от предыдущих романов. Их воспитывала бабушка. Люси была потрясена этим открытием до глубины души.

Когда-нибудь она обязательно все узнает, но сейчас у нее не было денег для такого расследования. Все осложнялось тем, что она ничего не знала о своих сестрах. Креон также не знал или предпочел забыть о прошлом первой жены. Аннабель даже не удосужилась познакомить его со своей матерью. По его словам, Аннабель никогда не навещала девочек. Креон сказал, что это стало для него тревожным знаком, ведь она не была привязана к собственным детям.

Люси была рада, что имеет мало общего с собственной матерью, – она души не чаяла в Белле, рождение дочери стало для нее настоящим чудом. Но если бы она не влюбилась в Джакса, было бы лучше…

Она была раздавлена, когда он бросил ее. Расставание само по себе тяжелое испытание, но Люси еще и унизили. Ее грубо вывели с его яхты, а самого Джакса она больше никогда не видела.

Поначалу казалось, что и он влюблен в нее, но после разрыва Люси перестала верить в искренность его чувств. Для Джакса их роман был лишь интрижкой, и он подвел под их отношениями жирную черту. Один из членов команды обозвал ее шлюхой, выпроводил с полированной палубы и столкнул с трапа. Она упала, больно ударилась, получила несколько синяков. В тот момент Люси уже была беременна. Это было одной из причин, по которым она не рассказала Креону, кто отец Беллы. Пусть он думает, что его внучка появилась на свет по неосторожности, что Люси переспала с каким-нибудь другим парнем, с кем-то менее известным. Если он узнает правду, то, несомненно, станет преследовать Джакса, попытается отомстить или проучить.

Люси хранила молчание ради того, чтобы уберечь отца от необдуманных поступков. Он будет вне себя от ярости, если узнает, что Люси осталась без крыши над головой, притом что отец ее ребенка так богат. Богат, и к тому же грек. Эта информация станет еще одним поводом для гнева, ведь Креон очень гордился своим происхождением.

Люси давно пришла к мысли, что богатые, по-настоящему богатые люди неприкасаемы. Они не такие, как остальные люди. Они обладают властью и деньгами, держат мир в страхе, и Люси видела подтверждение этому всякий раз, когда ей на глаза попадался портрет Джакса на обложке журнала или статья о нем. Молодой миллионер всегда был окружен красотками и грозными телохранителями, никогда не оставался один и в то же время был недосягаемым. Его оберегали, держали на расстоянии так, словно он был редчайшим музейным экспонатом. Джакс Антонакос – известный предприниматель, миллионер по крови.

У Люси дрожали руки, пока она сервировала стол для кофе-брейка. От любви до ненависти один шаг, и теперь она ненавидела Джакса с той же страстью, с которой когда-то отдавалась ему. Он причинил ей много боли… Она никогда не сможет простить его за то, что он заставил ее скитаться по Испании. У нее не было ни работы, ни дома, ни денег.

В зал вошла компания бизнесменов, которые что-то оживленно обсуждали. Люси заняла позицию у стены, у стола с напитками и закусками, и опустила голову.

Дверь снова открылась, в конференц-зал вошли несколько молчаливых мужчин в темных дорогих костюмах и с рациями. Они обошли зал и изучили вид из окна. Повышенные меры безопасности заинтриговали Люси. Вероятно, мероприятие должен посетить какой-то очень влиятельный гость. Вошли еще несколько телохранителей. Мужчины рассредоточились и заняли свои позиции по периметру просторного зала. Люси была готова расхохотаться. Все происходящее казалось ей фарсом. В конце концов, это обычная бизнес-встреча, разве не так?

В зал вошел Джакс, и насмешливая улыбка мгновенно слетела с ее губ.

Глава 2

Люси увидела Джакса и приросла к месту. Ей нестерпимо хотелось сорвать с себя форменный фартук и броситься наутек. Но она с детства обладала превосходной самодисциплиной, а потому осталась стоять на месте. От чего ей, собственно, хочется бежать? Разве ей есть чего стыдиться? Это Джаксу должно быть стыдно перед ней.

Да, любовь не вечна, пары расстаются, но расставание не должно быть таким отвратительным. Она не преследовала его, не угрожала. У него не было причин обходиться с ней так скверно.

Люси высоко вздернула подбородок. Джакс восседал за круглым столом, был поглощен беседой и не обращал на нее ни малейшего внимания. Ею овладело чувство досады. Он снова оказался на коне, а она подает ему кофе.

Порой она мечтала об их встрече. Но все должно было сложиться по-другому. Люси представляла, как увидит его в каком-нибудь модном клубе, куда будет приглашена на закрытую вечеринку. Она будет выглядеть на миллион и лишь скользнет по нему равнодушным взглядом, демонстрируя свое превосходство. Но так было только в мечтах – наяву, прямо сейчас, она не могла оторвать от него глаз.

Прическа Джакса не изменилась. Когда-то он носил длинные волосы, но остриг их незадолго до того, как они познакомились. Люси подозревала, что это было сделано в угоду отцу, который во всем предпочитал классический стиль. Оглядываясь на прошлое, Люси понимала, что у них с Джаксом было кое-что общее: они оба выросли в неполноценных семьях. Джакс рассказал, как отец внезапно ворвался в его жизнь, поведал о смерти старшего брата и признался, что его мать порой бывала невыносимой. Ни один из этих разговоров по душам не укладывался в то, что, как она считала, было между ними, – легкая, необременительная интрижка. Но Джакс был именно таким – непредсказуемым, страстным и таинственным. Пожалуй, именно эти качества заставили ее потерять голову, мечтать о большем…

К тому же он был сказочно красив. Люси прикусила нижнюю губу и крепко сжала кулаки, отчего ногти впились в ладони. Его лицо всегда было гладко выбрито, высокие скулы, выразительные брови, потрясающие глаза, в которых светился пытливый ум, – все в нем вызывало восхищение. Его мать-испанка была кинозвездой, Джакс унаследовал ее красоту. В одной из статей, сопровожденных двумя портретными фотографиями, журналистка пела оду его зеленым глазам и длинным ресницам.

У Беллы его глаза. Люси тяжело вздохнула. Она вспоминала свои чувства, когда начала замечать, как небесно-голубые глаза новорожденной дочери постепенно меняли цвет и приобретали знакомый изумрудный оттенок…

После разрыва Люси ненароком следила за тем, как часто Джакс меняет любовниц. Он и тогда был бессердечным ловеласом, а она слишком неопытной и доверчивой, чтобы распознать его натуру.

Сердце забилось так часто, что ей захотелось поднести руку к груди, чтобы успокоить его. Люси была в ужасе от самой себя, потому что понимала, что, несмотря ни на что, ее тело все еще помнит его ласки и отзывается на его присутствие.

Внезапно Джакс на мгновение оторвался от папки с документами, которую просматривал, их глаза встретились. Люси словно обожгло пламенем. Она дышала с трудом, сердце часто билось, кожа стала чувствительной, словно он прикоснулся к ней.

Джакс окинул ее мимолетным взглядом, затем передал папку соседу, сопроводив неким комментарием, судя по всему, о размере прибыли.

У Люси вспыхнуло лицо: а может, он говорил о ней?..

Ее знание греческого было вполне удовлетворительным, однако в непредсказуемых ситуациях она продолжала теряться и не сразу понимала, о чем речь.

«Даже не надейся», – твердила она себе. Разве он мог заметить простую официантку? Люси поджала губы. Интересно, как он будет вести себя, когда узнает, что она родила от него ребенка? Наверняка враждебно. Ладони вспотели, когда Люси подумала об этом. Джакс как-то признался ей, что не хочет становиться отцом. Что ж, в таком случае ему следовало вести себя более осмотрительно, хмуро подумала Люси.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Джаксу не нужно было смотреть еще раз, чтобы убедиться, что он не ошибся. Образ Люси накрепко отпечатался в его памяти. Что она забыла здесь? В этом конференц-зале, в Афинах? Как вышло, что они встретились? Неужели она способна подстроить такое? Джакс не верил в совпадения. Когда-то он уже доверился этой женщине, о чем впоследствии глубоко пожалел.

Его снова охватило болезненное чувство. Вот что он узнал об этой женщине из досье, собранного частным детективом: несколько правонарушений, связанных с наркотиками, обвинения в проституции. Его обвели вокруг пальца и оставили в дураках. Джакс тем же вечером поехал к ней, чтобы встретиться и расспросить обо всем, но этого не понадобилось. Он увидел ее в темной аллее парка в компании мужчины, они…

Его душу переполнило отвращение к этой женщине. Она была такой же распущенной, как его мать. Марианна разбивала сердца мужчин, которые по-настоящему любили ее. Отец этого не знал. Ему даже в голову не приходило расспрашивать сына о таком. Геракл понятия не имел, каково было Джаксу жить с женщиной, которая меняла мужчин едва ли не каждую неделю. Люси оказалась такой же лживой и ветреной. Он никогда не смог бы простить ее за это. Это был чудовищный опыт.

Но почему теперь он вспоминает не об этом, а о том, каким потрясающим был их секс? Соблазнительные сексуальные образы затмили его разум. Напрасно он пытался отвлечься на проект, лежавший перед ним на столе. Он мгновенно возбудился и стал зол. Как Люси посмела войти в эту комнату? Джакс убеждал себя в том, что более великодушен, чем отец. Он старался не держать обиды на людей, но в данном случае это было совершенно невозможно. Если бы он мог встать из-за стола и молча вытолкать эту женщину за дверь, он бы непременно так и поступил!

Один из телохранителей слегка подтолкнул Люси под локоть. Она подняла на него затуманенные глаза. Мужчина указал на стол с напитками, а затем на своего босса, как бы намекая на то, что Люси платят не за то, чтобы она стояла истуканом у стены.

Густо покраснев, Люси попыталась взять себя в руки. Ей не следовало выдавать свои чувства. Она бесшумно приблизилась к столу со своей тележкой и аккуратно налила для Джакса кофе, подумывая: а не плеснуть ли ему в лицо? Тот не подал виду, что заметил ее.

Люси пересекла конференц-зал – фарфоровая пара издавала едва слышный звон, руки дрожали, – поставила перед ним чашку. Затем расставила закуски и сделала жест бармену. Один из гостей желал выпить стопку узо.

Все это время Джакс наблюдал за ней из-под прикрытых век, словно хищник, поджидающий жертву. Воспоминания накатывали одно за другим, как морские волны. Ее светлая полупрозрачная кожа, белая как фарфор в лучах заката. Золотые локоны, голубые глаза, стройное тело, стремящееся к нему. Теперь фигура Люси казалась ему еще более соблазнительной. Погруженный в свои невеселые мысли, Джакс все же услышал адресованный ему вопрос и ответил на него излишне пылко, почти агрессивно.

Люси почувствовала, как ее охватывает раздражение. Мерзавец мог хотя бы поблагодарить ее! Даже кивка было бы достаточно. Однако Джакс остался верен себе: жестокий, бескомпромиссный, сложный, он всегда и во всем преуспевал. Успех был заложен в его ДНК. Такой мужчина никогда не снизошел бы до благодарности официантке. Ее охватили горечь и обида.

Кем он себя возомнил? Отчего он относился к ней с таким презрением?

Джакс подозвал Зенаса, своего охранника, и с невозмутимым видом передал ему записку. Зенас отошел, чтобы прочитать ее. На его лице на мгновение отразилось замешательство, но мужчина быстро взял себя в руки и вышел из комнаты, чтобы выполнить поручение.

Люси не придала этому значения, но, когда в дверях показался владелец отеля, встревожилась. Андреус попросил ее выйти в коридор.

– Господин Антонакос хочет поговорить с тобой наедине, когда закончится совещание. – Босс задумчиво буравил ее взглядом. – Я не знаю, как твой отец отреагирует на подобное…

Люси посетило неприятное предчувствие. Андреус не знает, что она знакома с Джаксом, он просто думает, что очередной состоятельный гость хочет приударить за ней.

– Пожалуйста, не говорите ему, – пробормотала она.

Люси вовсе не хотела, чтобы у отца появились подозрения.

– В таком случае жди здесь. – Андреус приоткрыл дверь в небольшую комнату сбоку. – Но, конечно, только в том случае, если ты хочешь этого, – предупредил он. – Это не повлияет на условия твоей работы. Я передал тебе его просьбу только потому, что мне не хочется разочаровывать такого влиятельного клиента.

Люси густо покраснела. Она догадалась, о чем подумал босс. А вот Джаксу было глубоко безразлично, что о нем могли подумать. Люси была готова отказаться от этой встречи. Однако она была слишком заинтригована.

Она не понимала причину, по которой Джаксу внезапно захотелось уничтожить ее. Тогда в Испании он даже заплатил ее работодателю, чтобы ее уволили. Она лишилась источника доходов и жилья. Именно такого рода властью обладают богатые люди. Ее босс признался ей и в этом, и в том, что иначе он не смог бы заработать таких денег, так как сезон был низким.

Люси мерила крохотную комнатку шагами и недоумевала. Почему Джакс потребовал встречи с ней? Это не имело никакого смысла. Два года назад он просто бросил ее, ничего не объяснив. Джакс не пришел на последнее свидание, не позвонил, а когда она попыталась связаться с ним, то он попросту сбрасывал ее звонки. Возможно, он просто устал от нее, а возможно, она сделала что-то не так.

Сколько недель она думала, пыталась понять, что именно послужило причиной их разрыва… Но все же ничто не могло оправдать его поступки. Он лишил ее работы и жилья, оставил скитаться одну, как какую-то бродяжку. Она не могла простить ему этого.

– У тебя есть только три минуты. Иначе мы опоздаем на рейс, – предупредил Зенас.

Джакс вошел в подсобную комнату. В свое время он прочитал статью о том, что любое эмоциональное потрясение должно быть доведено до конца. Так оно становится опытом. Именно этим он объяснял свое непреодолимое желание расспросить Люси. Два года назад он не хотел видеть ее или говорить с ней. Но его одолевало… любопытство.

– Что ты делаешь в Афинах? – спросил Джакс.

Люси резко обернулась на каблуках. Она была потрясена его внезапной близостью, от Джакса волнами исходило беспокойство и раздражение. Он был таким высоким, что пришлось сделать шаг назад и задрать голову, чтобы иметь возможность смотреть ему прямо в глаза. Рост уже не в первый раз подводил ее. Люси была невысокой, едва ли выше девушки-подростка, и порой люди не воспринимали ее всерьез и не относились как к равной.

– Тебя это не касается, – огрызнулась она в ответ.

Джакс слегка подался вперед. Его зеленые глаза блестели от ярости. Прошло два года с тех пор, как кто-то позволил бросить ему вызов.

– Ответь мне.

– Я тебе ничем не обязана.

– Нет, ты ответишь мне! – прорычал Джакс.

Люси и бровью не повела. Она лишь слегка склонила голову и положила руку на бедро. Она провоцировала его. Светлые волосы рассыпались по плечам, обрамляя лицо, в пронзительных голубых глазах читался вызов, а пухлые розовые губы напрашивались на поцелуй.

Джаксу захотелось овладеть ею прямо здесь, на столе, заваленном бумагами. Он мог подчинить ее себе только так. Только в постели она сдавалась ему. Он лишь представил себе эту картину, как его сердце пустилось в бешеную пляску. Но Джакс напомнил себе, какими на самом деле были их отношения. Люси одурманила его, обманула наивными рассказами, даже солгала о своей невинности.

Ярость затуманила его взор.

– Если ты не ответишь мне, то крепко пожалеешь.

Его яростный выпад заставил Люси внутренне сжаться. Джакс был слишком могущественным человеком, ему не следовало бросать вызов. Даже босс напомнил ей об этом. Люси прекрасно понимала, что Джакс в состоянии создать проблемы не только ей, но и ее отцу. Он поступит так, если она не будет вести себя осторожно. Пусть она ненавидит его, но риск слишком велик.

– Хочешь знать, что я делаю в Афинах? Что ж, я наконец связалась со своим биологическим отцом, оказалось, что он живет здесь…

– Ты лжешь. – Джакс был потрясен. – Твой отец не может быть греком.

Люси нахмурилась:

– Лгу? Мне кажется, ты не понимаешь, о чем говоришь. Мое свидетельство о рождении, слава богу, заполнено правильно. В данный момент я живу со своим отцом и его второй женой.

– Это невозможно.

В дверь постучали. Ему пора идти. Джакс напрягся всем телом и развернулся, чтобы выйти.

– Я просто хочу, чтобы ты знал: я все еще ненавижу тебя, и так будет всегда, – горячо произнесла она в спину мужчине. Ее горло свела судорога. Она хотела кричать на него, наброситься, бить его кулаками.

– Я ничего тебе не сделал, – холодно возразил он.

– Ты был слишком жесток. – Люси охватил гнев. – Заставил человека уволить меня. Я скиталась по стране без денег, у меня не было ни цента. Ты заставил меня вернуться в Великобританию.

Возмущенно приподняв брови, словно он был оскорблен ее обвинениями, Джакс медленно развернулся. В дверь снова постучали. Джакс гордился тем, что, как бы ни сложились его отношения с женщиной, он всегда вел себя предельно вежливо.

– У меня нет времени на эти разговоры. Не стоило и начинать… – хмуро сказал он. – Ты лгунья и обманщица…

– Я так и знала, что ты скажешь что-нибудь в таком духе. Когда у тебя есть деньги и влияние, ты способен на многое, даже переписать прошлое! – с горечью произнесла Люси. Ей было противно. – Но я никогда не обманывала тебя и оставалась верна. А ты ведь никогда не думал о возможных последствиях, ведь так?

Он хотел узнать ее номер телефона, но не мог заставить себя попросить об этом. Джакс знал, какая она на самом деле. Он больше не хотел иметь с Люси ничего общего. Приняв это решение, он взбодрился, но затем произошло необъяснимое. Вместо того чтобы уйти и никогда больше с ней не встречаться, Джакс обернулся и предложил Люси встретиться в небольшом баре в гавани. В том месте он еще ни разу не встречал назойливых папарацци.

Покинув комнату, Джакс пожалел о том, что назначил встречу. Зачем он вообще так поступил? И что она имела в виду, когда спросила его о последствиях? И как вышло, что он не в курсе, что ее отец грек? В собранном на нее досье такой информации не было.

Джаксу было просто любопытно. Его влечение к этой женщине не играло никакой роли в принятом решении. Так он говорил самому себе. Конечно, со временем мысли о прошлом перестали терзать его, но воспоминания об их близости были все так же ярки. Джакс навсегда запомнил их жаркие ночи. Но теперь он не поддастся на чары Люси Диксон, ни при каких обстоятельствах.

Став наследником многомиллионной империи, Джакс начал относиться к женщинам значительно циничнее. Он больше не желал выслушивать их слезливые истории, отказывался быть джентльменом. Теперь его отталкивали женщины, попавшие в неприятности и нуждавшиеся в помощи. Джакс по собственному опыту знал, что на самом деле такие женщины в состоянии позаботиться о себе. Он не хотел, чтобы они делали это за его счет.

В свое время мать не оставляла ему выбора. Он должен был спешить ей на помощь всякий раз, как ее ложь открывалась, и вчерашний любовник становился разгневанным униженным мужчиной. Каждый раз, когда ей нужно было пробыть несколько месяцев в реабилитационной клинике, прежде чем она сможет снова показаться на публике, он был вынужден лгать, чтобы защищать ее.

В глубине души Джакс всегда знал, что его мать была нездоровой и эгоистичной личностью, не заслуживающей его любви, заботы и уважения. Именно поэтому умерла его младшая сестренка Тина, напомнил он себе. Марианна пренебрегла безопасностью младшего ребенка, и девочка утонула. Джаксу было всего четырнадцать лет, он был бессилен, в отличие от множества взрослых, которые были очевидцами безответственного поведения их матери и не смогли встать на защиту ее детей.

Люси задумчиво брела домой. Естественно, она не собиралась приходить на назначенную им встречу. Она была уверена в принятом решении. Какой в этом смысл?

Белла.

Нравится Джаксу это или нет, но случилось так, что он стал отцом ее ребенка. Он должен узнать об этом, пусть эта новость и не обрадует его. Почему он так заинтересован в их встрече? Какое ему до нее дело? Жизнь Джакса была беспечной и гламурной, он не снисходил до простых людей.

На Люси нахлынула тоска. Видеть Джакса снова спустя столько времени было больно. Эта встреча разбередила рану в ее душе. Когда-то она любила его, именно этому мужчине она доверилась. Его внезапная перемена к ней едва не погубила Люси, потому что она отдала ему всю себя.

Джакс все еще не женат. Люси была уверена, что он сделает выгодную партию, обручится с обеспеченной наследницей вроде стервы Кэт Волтинос. Наверняка отец склоняет его к этому. Впрочем, можно привести лошадь к воде, но как заставить ее пить? Джакса было невозможно заставить сделать то, чего он не хотел.

В ту ночь, когда они с Джаксом познакомились, Кэт устраивала вечеринку на огромной яхте, принадлежащей его отцу. Люси погрузилась в воспоминания. Джакс оказался в Испании по работе, занимался открытием нового курорта. Служба кейтеринга подвела, Кэт пришлось самостоятельно набирать команду официантов.

– Вы нам подходите, – объявила она Люси и ее подруге Таре, придирчиво изучив их с головы до пят, будто они пришли на прослушивание. – Вы молодые и привлекательные. Мужчинам такие нравятся. Накрасься поярче, – сказала она Таре.

Люси же она посоветовала надеть что-нибудь покороче и выставить напоказ грудь.

Люси никогда не согласилась бы на такое, если бы не деньги. В то время она работала за чаевые. Босс не кормил их. Девушки жили в крошечной комнатке на чердаке, где по вечерам из-за близости к кухне стояла удушающая духота. Они постоянно нуждались в деньгах.

Вечеринка оказалась сборищем развязных мужчин, которым каким-то образом удалось свести знакомство с Джаксом Антонакосом, и именно поэтому они были

приглашены. Один из подвыпивших гостей буквально загнал Люси в угол, когда она отправилась на нижнюю палубу, чтобы пополнить бар. Она пыталась отбиться от навязчивого ухажера, когда вмешался Джакс. Высокий темноволосый незнакомец с горящими от негодования глазами защитил Люси и отправил ее обидчика в нокаут.

– Ты в порядке? – участливо спросил он.

Это был самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела.

Люси отстранилась от стены и одернула юбку. – Ты такая миниатюрная. Он не сделал тебе больно?

– Нет, – пролепетала она.

Несомненно, Джакс спас ее. Никто не услышал бы ее криков о помощи из-за громкой музыки на верхней палубе.

– Не торопись, тебе нужно время, чтобы прийти в себя.

Джакс взял ее за руку и отвел в одну из роскошно обставленных кают. Ноги подкосились, и она упала на ближайший диван.

– Что ты делала там?

Затем он кому-то позвонил и распорядился, чтобы бар был пополнен. Все это время она смотрела на него, не в силах вымолвить и слова. Она была напугана. Ее страшило в нем все, начиная от мокасинов ручной работы до легкого баснословно дорогого пиджака и волнующего аромата одеколона. Его лицо было совершенным, высокие скулы, чувственные губы. Но больше всего ее завораживали его глаза. Его взгляд был взволнованным, встревоженным из-за того, что приключилось на нижней палубе, однако Люси чувствовала его интерес к себе. Его глаза были редкого зеленого цвета, а улыбка невероятной, словно первая улыбка весеннего солнца после долгой зимы.

– Ты правда в порядке?

В тот момент она поняла, что больше никогда не будет в порядке. Этот мужчина покорил ее с первого взгляда. Прежде она никогда не испытывала подобного чувства. С тех самых пор ее жизнь изменилась.

Глава 3

Люси села в автобус. Ее переполняло волнение и чувство вины – пришлось солгать Иоле, чтобы иметь возможность выйти из дома. Она сказала, что собралась в бар в компании приятельниц, с которыми работает в отеле. Иола решила, что у ее падчерицы наконец-то появился мужчина. Это угнетало Люси еще сильнее. Иола убедила ее накраситься, надеть милое светлое летнее платье, которое она купила ей несколько недель назад. Люси не могла сказать ей правду. Как бы Иола отреагировала на то, что Люси отправляется на встречу с отцом Беллы? Ведь она убедила семью в том, что не имеет никакого желания связываться с отцом своей дочери! Креон и Иола лишь смущенно отводили глаза. Они-то считали, что Люси просто не знает имени человека, который сделал ей ребенка.

Одна ложь влечет за собой цепочку недомолвок. Но Люси не могла заставить себя сказать им правду. Ей было стыдно. Креон будет вне себя от бешенства, если узнает, что отец Беллы – Джакс. Люси не хотела провоцировать вражду отца с семьей Антонакос.

Зачем она поехала к нему на встречу? Она же обещала себе, что не станет делать этого!

Люси думала только о дочери. Возможно, если Джакс узнает, что стал отцом, то пересмотрит свои взгляды. У ее дочери должны быть оба родителя. Люси считала своим долгом рассказать ему о Белле и все же очень волновалась.

Шагая мимо переполненных баров, игнорируя свистевших ей вслед мужчин, Люси упрекала себя в трусости. Джакс все еще оставался для нее самым красивым мужчиной, с этим следовало смириться. Но сама она больше не была юной неопытной девушкой и прекрасно понимала, какой характер скрывается за этим привлекательным лицом.

Джакс мерил шагами площадку возле бара. Неподалеку, недвижный как скала, стоял Зенас. Остальным телохранителям было велено оставаться на расстоянии. Джакс не понимал, зачем пришел, но его замешательство длилось ровно до той минуты, пока он не увидел Люси. На ней было светлое летнее платье, подол слегка колыхался от каждого шага, чувственно облегая ноги, голубые глаза сияли, светлые волосы волнами лежали на плечах. Поймав себя на том, что любуется ею, он испытал недовольство – его охватило почти первобытное влечение. Джинсы стали тесны в паху. Другие мужчины сворачивали шею, оглядываясь на нее. Джакс недовольно скривил губы, заметив их взгляды.

– Официантка? Ты серьезно?.. – Зенас был озадачен.

– Мне нужно переговорить с ней с глазу на глаз, – предупредил Джакс своего доброго школьного товарища. Ему оставалось лишь радоваться тому, что Зенас вошел в его команду годом ранее. Он ничего не знал об их с Люси связи.

Зенас кивнул и неспешно пересек улицу, устроился на скамье. Джакс поднял газету, пряча глаза. Ему не стоит смотреть на Люси – реакция на эту женщину могла быть непредсказуемой, тогда как им предстоит серьезный разговор. Он утолит интерес, восполнит пробелы, а затем они расстанутся. На этот раз навсегда.

Люси наконец заметила его. Джакс стоял возле бара. Под светом фонарей его волосы выглядели еще темнее, а тонкий профиль казался высеченным из мрамора. Люси снова ощутила томительное волнение в груди, но постаралась взять себя в руки.

Джакс предложил сесть за столик. Когда они заняли места друг против друга, Джакс бросил на нее долгий взгляд из-под ресниц.

– Ты, кажется, впервые пришла вовремя…

Люси пришлось прикусить язык. В свое время Джакса страшно раздражало, что она никогда не приходит вовремя. Он не любил ждать, не понимал, отчего она не может быть пунктуальной. Для него опоздание всегда было недопустимой

оплошностью. Сам Джакс был практичным и собранным, он просто не представлял, как это – замечтаться и пропустить нужную остановку.

Мечты для Люси были единственным способом скрыться от суровой реальности. В детстве ей не раз приходилось менять школу. Адаптироваться в новом классе было непросто, поэтому она погружалась в фантазии. Когда становилось совсем невмоготу, мечты оставались ее единственным спасением. Она грезила о мире, в котором у нее есть любящая семья, где о ней заботятся и оберегают от проблем и разочарований.

Между ними повисло тяжелое молчание. Люси глубоко задумалась. Джакс пытливо всматривался в ее лицо, желая прочитать мысли. У нее пересохло во рту, когда она заметила на себе его пристальный взгляд. Пытаясь отвлечься, Люси взяла газету из его рук. Последние дни с первых полос не сходило громкое дело об опеке.

– Как неприятно… – Она читала про себя медленно, старательно переводя слово за словом. – Здесь написано, что опеку получил отец? Как можно отнять ребенка у матери?!

Джакс равнодушно пожал плечами и подозвал официанта.

– Что здесь такого? Мир меняется. Теперь отцы могут заменить матерей.

– Да, но…

– Прочти до конца и поймешь, почему суд вынес такое решение, – сухо предложил Джакс.

– Я еще не очень хорошо читаю по-гречески, – неохотно призналась Люси.

– Отец хочет больше времени проводить с ребенком, работать из дома. Мать предпочитает оставлять его в детском саду допоздна. Почему мы вообще это обсуждаем? – нетерпеливо спросил Джакс.

– Это довольно интересное дело, – сдержанно заметила Люси. – Потому что профессия матери – врач скорой помощи, и у нее физически нет возможности

работать из дома.

– Но отец хочет проводить время с ребенком и делает так, чтобы ребенку было лучше. Так и должно быть.

Официант расставил на столе бокалы и вино.

По коже Люси пробежали мурашки.

– Ты правда так думаешь? – спросила она, рассматривая запотевший бокал.

– Меня это не интересует. Это не мой ребенок. У меня нет детей и, я надеюсь, в обозримом будущем не появятся. – Джакс скривил губы. – Не хочу этой ответственности. Но если бы у меня был ребенок, я бы не сидел сложа руки, пока его мать пытается лишить меня полноценного участия в его жизни… Да, я бы сопротивлялся.

Люси охватил страх. Она потянулась за вином. Ей и в голову не приходило, что, согласившись на встречу, она рискует оказаться в похожей ситуации. Почему она не подумала об этом? Пусть Джакс и не хочет ребенка, он все же остается собственником. Он ни с кем не пожелает делить то, что принадлежит ему. В свое время он относился так же и к ней. Его приводило в бешенство ее упрямство. Предположим, она расскажет ему о Белле. Есть ли гарантия, что он не захочет отнять у нее дочь?

Люси твердо решила ничего ему не говорить. Не раньше, чем проконсультируется с юристом. Однако он может опередить ее и навести справки, в таком случае его реакция будет непредсказуемой…

И все же сейчас у Люси не хватало духу говорить с ним. Их разрыв был необъяснимым и стремительным, Джакс обошелся с ней подло. У нее просто не было возможности рассказать ему о беременности. И в этом не было ее вины, напомнила себе Люси. Джаксу стоило винить в том, что случилось, только себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/linn-grehem/na-pike-soblazna

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити